

Ануш Тер-Минасян

кандидат архитектуры,

Национальный музей-институт архитектуры ил. Ал. Таманяна,

Институт искусств Академии Наук Республики Армения

anoush_arch@hotmail.com

ЦЕРКОВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ГОРОДА АНИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ТИПОВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЯНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ*

Ключевые слова: армянская архитектура, архитектурная школа, национальные художественные традиции, город Ани.

Вступление

На страницах богатой истории развития армянской архитектуры одно из важнейших мест занимает история архитектуры города Ани, который стал столицей Армении после коронации там в 961-м году царя Ашота Багратуни (Милостивого). На территории будущей столицы, где с 5-го века н.э. сохранились руины замка князей Камсараканов, начались активные строительные работы с участием лучших зодчих и градостроителей страны. Созданная в этот период городская архитектура стала своеобразной архитектурной школой, ставшей затем отправной точкой для развития архитектуры всего этапа развитого средневековья. За очень короткий период Ани стал одним из самых известных и прославленных городов Передней Азии, и бурно развивающаяся там городская жизнь дала толчок к созданию особого стиля, оказавшего влияние не только на гражданские, но и культовые сооружения. Во множестве церковных сооружений города Ани, построенных в течение двух периодов блестящей истории развития архитектуры города (IX-XI – период царства Багратидов, и XII-XIV века – царство династии Захаридов), налицо явно гражданские мотивы и подходы, однако не менее отчётливо здесь представлены созданные в раннем средневековье и характерные для армянской архитектуры практически все архитектурные типы. Большинство из них, будучи созданными ещё в раннем средневековье, окончательно сформировались и приобрели новое осмысление в этот период.

* Մտացվել է 28.06.2024, ուղարկվել է գրախոսման 29.06.2024, ընդունվել է տպագրության 01.11.2024:

Зальные церкви

Один из самых распространённых типов раннесредневековой Армении – тип зальных церквей, представлен в церкви цитадели Ани, именуемой также дворцовой церковью. Находясь на восточной стороне цитадели, церковь западным фасадом выходит на внутренний двор южной части дворцового комплекса. Плановой и объёмно-пространственной композициями примыкая к первому подтипу зальных церквей – со вписанной в прямоугольный объём внешних стен абсидой, эта церковь отличается богатым и интересным декоративным убранством. Разделённое двумя парами пристенных пилонов на три части внутреннее пространство церкви было перекрыто каменным сводом под двускатной кровлей. Существуют разногласия относительно датировки церкви. На южной стороне церкви сохранилась строительная надпись с отмеченным на ней 622-м годом. Этой датировке вполне соответствуют плановая и объёмно-пространственная композиции сооружения, основная кладка и часть декоративного убранства – например, капители пристенных пилонов, нетипичным образом профилированных в вертикальном направлении так же, как листья аканта в качестве орнаментального мотива. Примеры таких орнаментаций имеются и в других раннесредневековых зальных церквях – как, скажем, в церкви Св. Вардана в Зовуни, видимо, как отголосок античной эпохи. Принадлежность церкви эпохе раннего средневековья ставит под сомнение общее оформление тех же пристенных пилонов: рельефы с изображениями людей и животных, библейских сцен, также более плоские, чем было принято в раннем средневековье, рельефы волют капителей, их стилизация. Эти особенности дали повод исследователям церкви Н. Марру, И. Орбели и другим датировать церковь X-XI веками. Н. Марр так же, как А. Якобсон, предполагает, что церковь, как таковая, возможно, была переделана из какого-либо дворцового зала в V-VI веке, ещё при Камсараканах. Можно также предположить, что церковь, сооружённая в раннем средневековье, когда этот архитектурный тип имел широкое распространение, была перестроена в X-XI веках, получив характерные для этого времени признаки. В пользу этого предположения говорят также небольшие размеры сооружения (5,35x9,40 м), наличие абсиды, кажущейся первоначальной по строительной технике, детальное исполнение орнаментов и их тематика.

К типу зальных церквей, на этот раз уже с подземной криптой, относится Грузинская церковь, построенная в эпоху Захаридов, которая расположена в северной части Нового города. На её полуразрушенной южной стене сохранились надписи на грузинском языке. Примеры зальных церквей с криптами мы имеем среди раннесредневековых сооружений подобного типа: это Карениси-ванк и сравнительно недавно обнаруженная крипта под зальной церковью с северной стороны Кафедрального собора в Талине (крипта имеется и в церкви Сурб Вардан, но она не под модельным залом, а сбоку). Интересно решён интерьер церкви: двойные арки, тянущиеся вдоль продольных стен, опираются на полуколонки, которые, вероятно, имели пучкообразное решение. Над арками проходит профилированный пояс,

который является также капителями для верхних частей пристенных колонн и импостов арки абсиды, одновременно захватывая и абсиду под конхой. Внешний карниз своим простым профилем напоминает проходящий по внутреннему периметру сооружения пояс, а оформляющие стену двойные арки повторяют ритм внутреннего пространства, хотя и из-за изменения пропорций они имеют более массивный вид, а полуколонки превращены в пилястры.

Купольные базилики

Другой раннесредневековый тип – купольные базилики (или, как отмечено в некоторых исследованиях, крестово-купольные продольные церкви), представлен в классическом по композиции и удивительно новаторским по исполнению Кафедральном соборе города Ани. Воспроизведя в плановой композиции сформированный ещё в раннем средневековье тип, своим объёмно-плановым и декоративным решениями храм является прототипом для развития дальнейших архитектурных типов и стилей – и не только в Армении. От раннесредневековых купольных базилик Кафедральный собор отличается своими и плановыми, и объёмно-пространственными пропорциями. По сравнению с раннесредневековыми образцами (Мрен, Гаянэ, Одзун, Багаван) здесь мощные пилоны стоят ближе к продольным стенам, будто расширяя моленный зал и создавая больше места для подкупольного пространства. Не вызывает сомнений, что и здесь, как в однотипных раннесредневековых церквях, в пространственном решении подкупольного пространства, в отличие от византийских храмов, продольный неф на уровне сводов базилики пересекается поперечным, а подкупольные арки поддерживают крестообразно расположенные своды с четырёх сторон, образуя крестово-купольное ядро храма. Благодаря этой особенности армянских купольных базилик, они, согласно этим типологическим особенностям, как уже было отмечено выше, в объёмно-пространственном рассмотрении представляют скорее крестово-купольный архитектурный тип, несмотря на чёткую прорисовку трёхнефной базилики в плановой композиции (Միշցվաճիշվի 1964, 151). В Кафедральном соборе Ани сокращена восточная часть церкви – в этом смысле он может быть сравнён с таким узловым памятником раннесредневековой армянской архитектуры, как Текорский храм. Как и в Текорском храме после раннесредневековой реконструкции, здесь также наблюдается как бы отдалённое стремление к центрально-купольной композиции. Треугольные ниши на восточном, северном и южном фасадах собора в объёмно-пространственной композиции выражают крестообразное пересечение трансепта и главного нефа. Глубина ниш и образованные от них свето-теневые отражения создают иллюзию мощных, массивных стен, которые на самом деле довольно тонки – этот приём также является новым решением известного архитектурного типа. По тому же принципу иллюзии созданы декоративные аркады фасадов, создавая впечатление несуществующей внешней галереи. От раннесредневековых прототипов Собора отличается также оформленная маленькими нишами восточная абсида – возможно, как напоминание о храме Звартноц. Таким же образом оформлена абсида церкви монастыря Мармашен.

Несмотря на то, что тип купольной базилики получает довольно широкое распространение в позднем средневековье, Кафедральный собор Ани имеет особое место в ряду памятников этого типа не только в Армении, но и в мировой истории архитектуры своим новаторским стилистическим решением. Многие исследователи отмечают значение Собора в процессе развития мировой архитектуры. Это отчётливо видно по мощным, разработанным стройными пучкообразными элементами пилонам, стрельчатым аркам, приёмам, придающим удивительную лёгкость и изящество массивным архитектурным деталям и декоративному убранству.

Известный австрийский учёный Йозеф Стржиговский в своей знаменитой книге “Архитектура армян и Европа” пишет, что удивляющий “гармоничностью и целостностью форм” Кафедральный собор Ани “своим типом находится на грани армянской и романо-готической архитектур”, по архитектурному замыслу являясь “...типом перехода к последней”. “Нужно отметить, - пишет Стржиговский, - что он полностью соответствует рамкам развития раннесредневековой армянской архитектуры, и ничто чуждое не повлияло на удивительное единство его композиции”. А об авторе Кафедрального собора – зодчем Трдате, Стжиговский добавляет: “Путь к готике нашёл он”, и эти слова учёного выводят значение творчества Трдата за рамки национального искусства.

Купольные залы

Купольные залы – один из типов, в объёмно-пространственной композиции также объединяющий продольные и купольные композиции. Но если в случае купольных базилик это синтез трёхнефной базилики и центрально-купольной церкви, то в данном случае это объединение центричной и зальной композиций. В раннем средневековье представленный немногими, но замечательными памятниками, этот архитектурный тип имел “воистину новаторское” звучание (Казарян 2012, 10), проявившееся в сочетании вытянутого прямоугольного пространства с крестово-купольной системой перекрытия (хоть и проявившейся не столь явно, как в купольных базиликах), которая образовывалась благодаря опиранию купола на мощные пристенные пилоны. В развитом средневековье этот тип получает широкое распространение. В Ани к типу купольной залы относится церковь Св. Григора (Тиграна hОненца), отличие которой от однотипных памятников развитого средневековья состоит в наличии прямоугольных приделов без абсид (таковые имелись и в церкви Св. Минаса монастыря hОромос, который находился близ Ани) и пристроенной позднее к церкви с западной стороны открытого притвора, вариант которого имелся и в церкви монастыря Мармашен. Архитектурный облик церкви Тиграна hОненца, который явился образцом для декоративного оформления для многих памятников Армении развитого средневековья, тем не менее выделяется особой тонкостью исполнения и единством убранства – в его многообразии. И притвор, и молельный зал церкви украшены высокохудожественными фресками, которые снабжены грузинскими и греческими надписями. Особого интереса заслуживают скульптурные рельефы церкви: аналогию с храмом Звартноц вызывают изображённые в антресольных аркатурах представители

животного мира среди растительного орнамента, как населяющие райский сад образы, ибо круглое в плане и многоярусное в объёмно-пространственной композиции сооружение интерпретируется как окружённая райским садом Небесная церковь (Казарян 2012, 505). Из-за надписей церковь называлась то грузинской, то греческой, а иногда – армянской халкидонитской. Один из исследователей церкви – И.А. Орбели, считает, что как надписи, так и фрески, которые имеют халкидонитскую направленность, сделаны во время строительства церкви. Однако он не ставит под сомнение принадлежность архитектуры церкви армянским принципам и традициям. «На самом деле – это армянская халкидонитская церковь», – пишет И.А. Орбели (Орбели 1910, 43). “Халкидонитско-православной” называет эту церковь и Н.Я. Марр (Марр 1934, 85). Но по какой-то причине учёные не заметили важного свидетельства на настенной надписи, в которой после перечисления даров Тиграна hОненца церкви следует так называемая «формула проклятия», в которой ктитор грозит, что нарушающий установленный им порядок будет проклят «тремя святыми Соборами». Это означает, что он не признаёт 4-й – Халкидонитский Собор. Значит, церковь не может быть халкидонитской (автор этого утверждения – известный востоковед и арменовед Паруйр Мурадян). И Тигран hОненц, и Закарэ Захарян, при котором была построена церковь Св. Григора, принадлежат Армянской Апостольской церкви. По мнению П. Мурадяна, фрески церкви были сделаны позже – в 1250-ых годах, когда у власти был уже сын Закарэ Захаряна – Шахншах, который потерял отца в 6-летнем возрасте и воспитывался под опекой дяди – халкидонита Иванэ Захаряна. В пользу этого предположения говорит также то, что фрески сделаны на чистотесанных камнях, а если бы они делались во время строительства, то необходимости тесать камни не было бы.

Итак, церковь Св. Григора (Тиграна hОненца) – один из ярких образцов армянской архитектуры развитого средневековья и то своей архитектурной композиции и деталям, и богатому декоративному убранству, и мастерски выполненными фресками, халкидонитское содержание которых вовсе не означает, что они не армянские по своим художественным и исполнительским особенностям. Гармоничны декоративные аркады фасадов и барабана купола, и даже веерообразное покрытие купола является органичной частью всей системы.

По принципу декоративного убранства церкви Тиграна hОненца в Ани разработаны также фасады церкви Бахтагеки и малых церквей Девичьего монастыря – они оформлены такой же декоративной аркадой, а их антревольты украшены примерно той же орнаментацией. Церковь Бахтагеки принадлежит к тому же архитектурному типу купольной залы. К этому же типу принадлежит и церковь Цитадели, на всех фасадах которой в местах пересечения трансепта и главного нефа сделаны отражающие крестообразность внутреннего пространства треугольные ниши.

Центрально-купольные церкви

Достоин упоминания, что в Ани особое распространение получили центрально-купольные церкви, интересным образцом которых может считаться церковь Аракелоц с классической композицией тетраконха с приделами на углах. Плановая

композиция церкви, представляя собой распространённый в 6-7-м веках тип вписанного в прямоугольник креста с четырьмя приделами на углах (Арутюнян 1964, 62), серьёзно отличается от знаменитой раннесредневековой композиции типа Аван-Рипсимэ отсутствием переходных ниш в виде $\frac{3}{4}$ окружности. Кроме этой разницы очевидно своеобразное решение в рамках этого типа приделов, которые представляют собой как бы отдельные часовни с дополнительными строениями. Предполагается, что и приделы были крыты куполами – выходящими из общего покрытия (то есть в этом случае церковь может быть причислена к уникальному для Армении типу пятикупольной церкви) или, как в храме в Аване, заключёнными под общую кровлю. Как пишет исследователь церкви Н.Я. Марр, “...купольное завершение каждого из четверых приделов церкви не может подлежать сомнению, однако раскопки пока не дали никаких частей малых куполов” (Марр, 1939, 133).

Тип церкви-тетраконха получил в Ани своеобразное развитие. Другая церковь этого типа, которая также находится в Цитадели, имеет приделы лишь с восточной стороны, и заключена в стены формы сложного многогранника, этим самым больше напоминая церкви Св. Саргиса и Св. Богородицы монастыря Хцконк и церкви в Заринджа.

К типу тетраконховых памятников, вписанных в многогранные внешние стены и с обходной галереей – типа Звартноца, относится церковь Св. Григора (Гагикашен), автор которой – зодчий Кафедрального собора Трдат. Будучи обязанным по заданию в точности повторить плановую и объёмно-пространственную композиции Звартноца, гениальный зодчий – сообразно своему творческому почерку, даже при повторе существующей композиции создал своеобразное и созвучное времени сооружение. От Звартноца отличается и состоящая из колонн сквозная восточная абсида, и пропорции объёмно-пространственной композиции, и различные детали, также решённые сообразно духу времени.

Широкое распространение в Ани получил тип многоабсидных центрально-купольных церквей, который не имел такого широкого применения в других районах Армении. К этому типу относятся церкви Всеспасителя, Св. Григора (Абугамренц), Пастушья церковь, церковь Девичьего монастыря и церковь на южном конце цитадели. Особое места в ряду этих памятников своей своеобразной звездообразной плановой композицией и внешним трёхъярусным объёмом занимает Пастушья церковь. Внешне многоконечная звезда плана изнутри представляет собой окружающую подкупольное пространство сложную систему, состоящую из образованных лучами звезды ниш, где арки с установленных в середине каждой ниши полуколонках соединяются в центре – на замковом камне. Благодаря образовавшимся между лучами звезды глубоким нишам объём нижнего этажа обретает лёгкость, а восьмигранный отрезок над ним, будучи оформленным нишами только в местах пересечения граней, воспринимается более монолитно. Верхний этаж – сам купол со своим круглым барабаном, венчают эту интересную, своеобразную композицию. Уникальное композиционное решение памятника дало повод различным предположениям, в частности, что сооружение имеет мемориальный характер, и

первый этаж служил усыпальницей. Интересно, что решённое в небольших размерах (4,65 м внутренний диаметр, 6,35 – внешний), сооружение воспринимается вполне монументальным благодаря вертикальной направленности объёмов, общему динамичному решению и правильной тектонической системе.

Церковь Св. Григора (Абугамренц) по своей плановой композиции – образованное шестью абсидами внутреннее пространство, вписанное в объём многогранной, с вырубленными между абсидами глубокими нишами, восходит к таким раннесредневековым церквам этого типа, как Зоравор, Иринд, две церкви в Арагаце. От этих раннесредневековых образцов Абугамренц отличается богатым декоративным убранством – украшенными рельефами наличниками окон, нишами, аркадами и т.д. В отличие от раннесредневековых однотипных образцов, церкви этого периода – 9-11-го веков, – достаточно богато декорированы (Арутюнян 1964, 61), и, как во многих других памятниках, орнаменты и по расположению, и по формам напоминают аналогичные на более ранних памятниках (Krähenbühl, Donabédian 2015, 68).

К тому же раннесредневековому типу многоабсидных церквей принадлежит и церковь Аменаприкч (Всеспасителя). Там так же, как в вышеупомянутой церкви Абугамренц, восточная абсида окружена приделами, однако же эта церковь восьмиабсидная, этим самым больше походя на свой раннесредневековый прототип, и восточная абсида больше остальных, как в раннесредневековой церкви Зоравор. На примере этой церкви ясно видно, как архитектурные типы раннего средневековья видоизменяются, развиваются, и в особенности благодаря объёмно-пространственным решениям получают совершенно иной образ. В этой церкви ярко выражено стремление зодчих периода развитого средневековья, особенно представителей анийской архитектурной школы, к расположению объёмов вдоль вертикальной оси, к монолитности и целостности их облика. Оформленный аркадой широкий и высокий барабан купола, поставленный на нижний объём, также обработанный распространённой в Ани и в дальнейшем нашедшей широкое применение во всей Армении аркадой, воспринимается очень целостно. Возможно, именно эта церковь самым ярким образом отражает слова Т. Мэтьюза о том, что собирание объёмов вокруг вертикальной оси – желание представлять их как ограниченный куполом столп света, создавать для верующего единую ось, которую он воспринимает как свою самую непосредственную связь с Богом, вызывая в его душе чувство единения с Христом (Мэтьюз 1994, 13).

Зонтичное покрытие церкви Девичьего монастыря возвышается над профилированным и снизу покрытым рельефами утрированно зигзагообразным карнизом, являясь главным акцентом архитектурного решения церкви. Снаружи и изнутри выраженный шестиабсидный нижний объём кажется будто пьедесталом для обработанного полуколонками барабана и самого купола. Вся объёмно-пространственная композиция воспринимается чрезвычайно единой, даже монолитной, как возвышающаяся ввысь мощная колонна. Своим своеобразным решением этот памятник занимает особое место в ряду восходящих к эпохе раннего средневековья многоабсидных церквей.

Церковь Богородицы (“hОром”, 1217 г.) уже относится к типу мемориальных церквей, и в данном случае она сама может считаться прототипом – ранним образцом двухэтажных церквей типа Егвард-Нораванк.

Заключение

Итак, архитектурные типы, как категория, полученная в результате обобщения особенностей различных сходных сооружений, представлены в церквях Ани в динамическом процессе своего исторического развития. Имеющиеся здесь типы сооружений созданы на основе существовавших ранее композиционных принципов и деталей, однако с использованием нового видения, новых пропорций и новых пространственных отношений.

На примере христианской архитектуры города Ани можно увидеть, как каждое из сооружений всей неповторимостью своего художественного образа, свойственными только ему и характерными для всего типа признаками, общей композицией и деталями служит критерием и основой для создания и формирования стилевых особенностей данного исторического периода.

Представленные в церковных сооружениях архитектурные типы различны и разнообразны – зальные церкви, купольные базилики, купольные залы, тетраконхи с обходной галереей, многоабсидные церкви и так далее. Все эти типы, будучи созданы ещё в раннем средневековье, были переработаны и окончательно сформированы, приобретя совершенно особый облик и образ, благодаря чему составили отдельную страницу в истории архитектуры не только Армении, но и всего христианского мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- ԹՈՐԱՄԱՆՅԱՆ 1942 - Թորամանյան Թ., *Նյութեր հայկական ճարտարապետության պատմության*, հ. I, Արմֆան հրատ., Երևան:
- ՄՆԱՅԱԿԱՆՅԱՆ 1969 - Մնացականյան Ս., *Նիկողայոս Ստոր և հայկական ճարտարապետությունը*, «Հայաստան» հրատ., Երևան:
- ՄՆԱՅԱԿԱՆՅԱՆ 1964 - Մնացականյան Ս., Հայկական ճարտարապետությունը VI երկրորդ կեսից մինչև VII դարի վերջը, *Ակնարկ հայ ճարտարապետության պատմության* (4-րդ գլուխ), ՀՍՍՌ ԳԱ հրատ., Երևան:
- ՀԱՍԴԱԹՅԱՆ 2010 - Հասարթյան Ս., *Հայասրանի վաղըրիպրոնեսական ճարտարապետությունը*, «Բնկոմբոլկ» հրատ., Մոսկվա:
- ՀԱՍԴԱԹՅԱՆ 2011 - Հասարթյան Ս., *Հայկական ճարտարապետություն*, «Տիգրան Մեծ» հրատ., Երևան:
- МАРР 1939 - Марр Н.Я., *Ани*, Армгиз, Ереван, 1939.
- МАРР 1934 - Марр Н.Я., *Ани*, ОГИЗ, М.-Л, 1934.
- ОРБЕЛИ 1910 - Орбели И.А., *Путеводитель по городищу Ани*, Санкт-Петербург, 1910.
- СТРЖИГОВСКИЙ 2011 – Стржиговский Й., *Архитектура армян и Европа*, т. I, книга I, изд.-во “Гитутюн”, Ереван, 2011.
- СТРЖИГОВСКИЙ 2018 – Стржиговский Й., *Архитектура армян и Европа*, т. II, книга II, изд.-во “Гитутюн”, Ереван, 2018.

- ЯКОБСОН 1950 - Якобсон А.Л., *Очерки истории зодчества Армении V-XVII веков*, Гос. изд-во арх. и град., М.-Л, 1950.
- ԱՐՄԵՆՅԱՆ 1964 - Արտյունյան В.М., *Город Ани*, Армянское гос. изд.-во, Ереван, 1964.
- МЭТЬЮЗ 1994 - Мэтьюз Т., Преображающий символизм византийской архитектуры и образ Пантократора в куполе, *Восточнохристианский храм. Литургия и искусство*, Санкт-Петербург.
- КАЗАРЯН 2012 – Казарян А., *Церковная архитектура стран Закавказья VII века (формирование и развитие традиции)*, т. I-III, Москва, 2012.
- КАЗАРЯН 2013 – Казарян А., *Церковная архитектура стран Закавказья VII века (формирование и развитие традиции)*, т. IV, Москва, 2013.
- ТОКАРСКИЙ 1973 – Токарский Н., *По страницам истории армянской архитектуры*, изд.-во «Айастан», Ереван, 1973.
- ՄՆԱՇԱԿԱՆՅԱՆ, ՕԳԱՆԵՏՅԱՆ, ՏԱԻՆՅԱՆ 1978 – Մնաцаканյան С., Оганесян К., Саинян А., *Очерки по истории архитектуры древней и средневековой Армении*, изд-во АН Арм. ССР, Ереван, 1978.
- CUNEO 1977 - Cuneo P., A. Zarian, G. Uluhogian, N. Thierry, H. Vahramian, J.M. Thierry, *L'architettura della scuola regionale di Ani nell'Armenia medievale*, Roma.
- KRÄHENBÜHL, DONADÉDIAN 2015 - Fabien Krähenbühl et Patrick Donabédian, *Pierres sacrées d'Arménie*, Erevan.

Անուշ Տեր-Մինասյան

ճարտարապետության թեկնածու

Ալ. Թամանյանի անվան ճարտարապետության ազգային թանգարան-ինստիտուտ,

ՀՀ ԳԱԱ Արվեստի ինստիտուտ

anoush_arch@hotmail.com

ԱՆԻ ԶԱՂԱՔԻ ԵԿԵՂԵՑԱԿԱՆ ԿԱՌՈՒՅՑՆԵՐԸ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՄԻՋՆԱԴԱՐՅԱՆ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏԱԿԱՆ ՏԻՊԵՐԻ ՉԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀԱՄԱՏԵԹՍՈՒՄ

Հիմնաբաներ. հայ ճարտարապետություն, ճարտարապետական դպրոց, ազգային գեղարվեստական ավանդույթներ, Անի քաղաք:

Հայ ճարտարապետության զարգացման հարուստ պատմության էջերում կարևորագույն տեղերից մեկն է գրավում 961 թ.՝ Աշոտ Բագրատունի (Ռդդրմածի) թագադրումից հետո, Հայաստանի մայրաքաղաք դարձած Անի քաղաքի ճարտարապետությունը: Ապագա մայրաքաղաքի տարածքում, որտեղ 5-րդ դարից պահպանվել էին Կամսարական իշխանների ամրոցի ավերակները, սկսվեցին ակտիվ շինարարական աշխատանքներ՝ երկրի լավագույն ճարտարապետների ու քաղաքաշինարարների մասնակցությամբ: Այդ ժամանակաշրջանում ստեղծված քաղաքային ճարտարապետությունը դարձավ յուրահատուկ ճարտարապետական դպրոց, որը ճարտարապետության զարգացման ելակետ հանդիսացավ զարգացած միջնադարի ողջ ժամանակաշրջանի համար: Շատ շուտով Անին դարձավ Առաջավոր Ասիայի ամենազարգացած և հայտնի քաղաքներից մեկը, և արագ զարգացող քաղաքային կյանքը նպաստեց այնտեղ հատուկ ոճի ստեղծմանը, որն ազդեց ոչ միայն քաղաքացիական, այլև պաշտամունքային շենքերի ճարտարապետության վրա:

Անի քաղաքի բազմաթիվ եկեղեցիներում, որոնք կառուցվել են քաղաքի ճարտարապետության զարգացման փայլուն պատմության երկու ժամանակաշրջաններում

(IX-XI դդ.՝ Բագրատունյաց թագավորության, և XII-XIV դդ.՝ Զաքարյանների թագավորության ժամանակաշրջաններում), հստակ քաղաքացիական մոտեցումների հետ մեկտեղ առկա են վաղ միջնադարում ստեղծված և հայկական ճարտարապետության գրեթե բոլոր ճարտարապետական տիպերին բնորոշ հատկանիշներ: Դրանց մեծ մասը, ստեղծված լինելով վաղ միջնադարում, վերջնականապես ձևավորվել և վերաինաստավորվել է այս շրջանում:

Anush Ter-Minasyan

Ph.D in Architecture

*National Museum-Institute of Architecture named after. Al. Tamanyan,
Institute of Arts of the Academy of Sciences of the Republic of Armenia*

anoush_arch@hotmail.com

CHURCH STRUCTURES OF THE CITY OF ANI IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF MEDIEVAL ARMENIAN ARCHITECTURAL TYPES

Keywords: Armenian architecture, architectural school, national artistic traditions, the city of Ani.

In the rich history of Armenian architecture one of the most important places is the city of Ani, which became the capital of Armenia after the coronation of King Ashot Bagratuni (the Merciful) in 961. On the territory of the future capital, where from the 5th century were preserved the ruins of the castle of the princes of Kamsarakan, began active construction work with the participation of the best architects and urban planners of the country. The urban architecture created during this period became a kind of architectural school, which then became the starting point for the development of architecture throughout the entire stage of the High Middle Ages. In a very short period Ani became one of the most famous cities in Western Asia, and the rapidly developing urban life there gave impetus to the creation of a special style which influenced not only civil, but also religious buildings. In the many church buildings of the city of Ani, built during two periods of the brilliant history of the development of the city's architecture (9th-11th - the period of the Bagratid kingdom, and the 12th-14th centuries - the kingdom of the Zakarid dynasty), there are clearly civil motives and approaches, but are no less clearly represented all architectural types of early Middle Ages. Most of them, having been created in the early Middle Ages, were finally formed and acquired a new meaning during this period.